

Н.М. ПУРЫШЕВА

г. Могилев, УО «Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ПОЛИТИКА В БССР В 20-е годы (На материалах Могилевщины)

В 1920-е годы Могилёвщина не являлась крупным центром литературной жизни БССР. Однако и здесь, на периферии, основные тенденции развития литературы и литературной политики проявились своеобразно, ярко и показательно.

Литература, как один из основных видов искусства, обладает универсальными духовно-интеллектуальными возможностями и выполняет многообразные функции в обществе. К 20-м годам художественная литература являлась самой развитой областью художественной культуры Беларуси, что обусловило особое внимание к ней со стороны партии большевиков.

В соответствии с коммунистической доктриной сфера художественной культуры относится к надстроечным явлениям, выполняет важные социальные функции и, поэтому, не может иметь особого статуса, то есть не может быть автономной от общества и государства. С приходом к власти, РКП(б) декларировала свое право на монопольное руководство и контроль в этой области. Партия большевиков стремилась использовать обширный потенциал литературы и искусства для решения различных задач. При этом среди разнообразных функций художественной культуры предпочтение отдавалось способности литературы и искусства выражать и проводить мировоззрение определенных классов и партий. Это свойство художественных произведений являлось наиболее пригодным для достижения политико-идеологических и агитационно-пропагандистских целей.

Большевистская доктрина предполагала в перспективе превратить сферу художественной культуры в составную часть коммунистической общественно-политической системы. Однако историко-культурные реалии и отсутствие единой концепции государственно-партийного руководства этой областью духовной жизни существенно тормозили этот процесс. К началу 20-х годов еще сохранялся мощный импульс дореволюционных литературно-художественных традиций, была очевидна слабость новых течений, готовых работать под руководством партии большевиков. Это заметно проявлялось в развитых национальных литературах (Украина, Беларусь и др.), где в литературе сохраняли влияние национально-демократические идеи. В условиях почти повсеместной культурной отсталости основной массы населения возрастало

значение образовательной и пропагандистской функций литературы. Это обстоятельство требовало сохранения качественного уровня и преемственности литературного процесса. Кроме того, основные художественные традиции должны были стать литературной школой для нового поколения писателей.

Эти тенденции, общие для советской литературной политики, своеобразно проявлялись в национальных республиках. Здесь в 20-е годы шел поиск компромисса между планами большевиков по созданию монистической модели культуры и национальными культурными традициями. В БССР пути достижения этого компромисса, в силу многозначности национальных культурных процессов, оказались крайне противоречивыми. Здесь на протяжении 20-х годов в культурной политике, в целом, и в литературной, в частности, проявлялись две тенденции, которые, с известной долей условности, можно определить как национально-демократическую и авторитарно-бюрократическую.

Национально-ориентированная часть руководства КП(б)Б и государственного аппарата БССР, выступая за возрождение белорусской культуры, не отрицала необходимости постепенной ее пролетаризации. Однако коммунисты национальной ориентации были сторонниками предпочтительного развития национального своеобразия в белорусской литературе, стремились к сохранению и использованию ее революционно-демократических традиций. Они поддерживали те литературные группы и отдельных писателей, которые своим творчеством способствовали пробуждению национального самосознания белорусов.

Авторитарно-бюрократическая тенденция проявлялась в подозрительном отношении к любым проявлениям национального самосознания в белорусской литературе, в стремлении вытеснить и заменить национально-демократическое содержание классово-интернациональным. Знаменательно, что представители обеих тенденций поддерживали группу «Маладняк», как наиболее близкую к партии литературную организацию.

«Маладняк» был создан осенью 1923 г. группой молодых литераторов, сотрудников одноименного журнала, являвшегося органом ЦК ЛКСМБ. В течение 1923–1924 гг. складывалась организационная структура, на местах возникли отделения (филии), сформировался аппарат управления (главный орган – Президиум, а с февраля 1925 г. Центральное Бюро, институт членов и кандидатов в члены). С мая 1924 г. «Маладняк» получил статус Всебелорусского объединения поэтов и писателей. [1, с. 7, 8, 11, 17, 30].

После образования осенью 1924 г. Могилевского и Калининского округов, «Маладняк» начал работу по созданию здесь своих отделений. Организация «Маладняка» в Могилеве была создана в 1925 г. Один из учредителей и первый руководитель Могилевской организа-

ции «Маладняка» Поскробко (инициалы не выявлены – Н.П.), выступая с отчетом о работе на заседании пленума «Маладняка» 22 марта 1925 г., докладывал: «Глеба для працы цяжкая. Праз газету агітавалі аб «Маладняку» наколькі маглi. 15 лютага 1925 г. адбыўся першы арганізацыйны вечар. Ёсць надзея, што філія будзе расці.» [1, с. 27]. На первом этапе отсутствовал план работы, группа складывалась стихийно, зачастую в нее входили случайные люди. Инициативная группа сделала ставку на рабочую молодежь и создала литературную студию, в которую вошли 50 человек. По признанию руководства филии, курс на массовость себя не оправдал. Сказалось отсутствие профессиональных литераторов, местные «маладняковцы» ограничивались организацией литературных вечеров, посвященных творчеству поэтов и писателей из Минской филии «Маладняка», популяризации их и своих произведений, не уделяя внимания литературной учебе. [2, с. 108].

Литературная жизнь БССР второй половины 20-х годов в значительной мере определялась резолюцией ЦК ВКП(б) от 18 июня 1925 г., в которой была сформулирована концепция государственной политики в области литературы. В соответствии с ней партия должна была способствовать стабилизации литературной жизни и обеспечить создание массовой художественной литературы, пригодной для воспитательно-пропагандистских целей. Обещая преимущественную поддержку пролетарским и крестьянским писателям, резолюция гарантировала поддержку «попутчикам». Меры идейно-воспитательного характера должны были обеспечить добровольное и сознательное принятие коммунистической идеологии этой группой писателей. Для сохранения естественного пути развития литературного процесса допускался плюрализм в области формы и стиля. РКП(б) закрепила за собой статус высшей инстанции для разрешения всех художественно-политических проблем, а также идеологический и организационный контроль посредством цензуры, критики, кадровой и издательской политики. Эта модель литературно-художественной политики доминировала до конца 20-х годов.

«Маладняк» в 1926 г. переживал сложный период. В мае этого года группа писателей и поэтов объявила о своем выходе из организации и создании новой группы, которую назвали многозначительно – «Узвышша». Создатели новой литературной организации объявили об отказе от идеи массовой литературной организации. От членов группы требовалось создание литературных произведений высокого художественного достоинства [3, л. 1–7; 4, л. 7–9]. Руководство республиканской партийной организации отнеслось к созданию «Узвышша» спокойно, но ведущей литературной организацией признало «Маладняк» [3, л. 33]. Эти процессы прослеживаются и на местном материале.

Пытаясь преодолеть кризис в «Маладняке», его руководство более пристальное внимание стало уделять отделениям на местах. Резуль-

татом инспекции представителями ЦБ «Маладняка» Могилёвской организации стало ее оздоровление. Ядро организации составили 7 преподавателей и учащихся местного педагогического техникума. В практику работы вошли регулярные творческие отчеты, доклады на литературные темы, литературная учеба. Произведения литераторов Могилёвской организации «Маладняка» публиковались в местных и центральных периодических изданиях, в 1927 г. был издан сборник «Дняпроўскія ўсплескі» [2, с. 109].

Процесс размежевания литературных сил, охвативший центр, своеобразно проявился в Калининской организации «Маладняка». В Калининский округ входили Климовичский, Чериковский, Мстиславский, Бельковичский, Костюковичский, Краснопольский, Кричевский, Милославичский, Роснянский, Хотимский районы. Административным центром стал г. Климовичи. Провозглашение в июле 1924 г. белорусизации государственной политикой обусловило начало здесь активной национально-культурной работы среди населения с привлечением наиболее авторитетных деятелей науки и культуры. Этот сюжет достаточно подробно изложен в публикации А. Гесь [5]. В декабре 1924 г. Калининский окружной комитет КП(б)Б издал циркулярное письмо, в котором перед местными партийными организациями ставилась задача содействовать популяризации группы «Маладняк» среди местной молодежи, интеллигенции, крестьянства [6, л. 99]. 11 апреля 1925 г. в Климовичах была создана местная организация «Маладняка». Произведения местных литераторов публиковались в органе Окружного комитета ЛКСМБ журнале «Маладняк Калініншчыны», основанном в 1924 г. С ноября 1926 по январь 1927 г. окружная газета «Наш працаўнік» печатала литературное приложение под названием «Світанне», содержание которого составляли произведения литературной молодежи округа [7]. В Калининскую организацию «Маладняка», помимо литературного кружка в Климовичах, входили литературный кружок в Хотимске и литературная студия в Мстиславле. Последняя была создана в середине 1926 г. из числа учащихся местного педагогического техникума. В студию входило около 20 человек разного возраста, среди которых были будущие известные литераторы Ю. Таубин, Д. Остапенко, С. Шушкевич, А. Кулешов. Первым руководителем студии был учащийся 3-го курса педагогического техникума И. Михневич. Архивные документы свидетельствуют, что в студии сложились сложные межличностные отношения, имелись творческие разногласия. В результате в декабре 1926 г. Д. Остапенко, Ю. Таубин и И. Гомонов заявили о своем выходе из Калининской филии. Они же стали инициаторами создания новой литературной группы, которую назвали «Агняцвет». Группа состояла из 7 человек, 5 из которых были «маладняковцами» (Остапенко, Пономарев, Таубин, Гомонов, Калугин) и 2 (Глускер и Шифрин) не входили в «Маладняк» [8, л. 33]. Лидеры

группы Остапенко, Пономарев и Таубин написали декларацию и устав организации. В декларации говорилось (сохранена орфография оригинала – Н.П.): «Разнаколернасць і размаітасць працы Амстислаўскай групы «Маладняка» прымусіла нас, невыходзячы, зразумела з групы, заснаваць сяброўскае літаратурна-мастацкае згуртаванне «Агняцвет». Не ставячы перад сабой ніякіх пабочных задач, маючы на мэце толькі самаразвіццё і самавыхаванне у галіне прозы, поэтыкі, крытыкі, - мы будзем працаваць ня толькі на беларускай мове, а па магчымасці на расейскай, яўрэйскай і польскай» [8, с. 43]. Устав групы вызначыў членства, размер взносов, порядок вступлення і выключэння з арганізацыі і другія арганізацыйныя пытанні [8, с. 44]. Ініцыятары групы спрабавалі заручыцца падтрымкай пісатэлей хотымскай арганізацыі «Маладняка» Н. Чубакова і В. Роченка [8, с. 45]. Асабліва гаварылася аб умове заховаць усе дзеянні да вызначанага тэрміну ў тайне. Гэта, канечна, тлумачыцца не імкненнем стварыць нелегальную арганізацыю, а сведчыць аб наіўнай юнацкай гульні ў таіснасць. Ініцыятары стварэння групы «Агняцвет» ставілі сваёй асноўнай задачай арганізацыю сур'ёзнай літаратурнай працы, што збліжала іх з групай «Узвышша», на якую яны, магчыма, арыентаваліся.

Аднак, у адрозненне ад «Узвышша», група «Агняцвет» не змогла разарвуць працу. У студзеня 1927 г. было праведзена расследаванне, вынікі якога абмяркоўваліся на пасяджэнні бюро Акружкома КП(б)Б. Занімаючыся гэтым справай прадстаўнікі Калінінскага ОК і Мстислаўскага РК КП(б)Б Поляковский і Ковалев, спрабавалі знайсці ў ім палітычную падоплеку і выявіць сувязь з групай «Узвышша». Рэалістычную пазіцыю заняў сакратар Калінінскага ОК КП(б)Б С. Гарбуз. У інфармацыйным лістку, накіраваным у ЦК КП(б)Б ён падкрэсліў, што прычына з'яўлення групы «Агняцвет» ляжыць не ў палітычнай плоскасці, а абумоўлена плохай арганізацыяй працы з пачынаючымі літаратарамі не толькі ў Мстислаўскай арганізацыі, але і ў цэлым у «Маладняке» [8, с. 34].

Група «Маладняка» ў Мстислаўле была захоўвана. Ініцыятары «расколу» помесцілі аб'яўленне ў акружнай газеце, у якой гаворылася: «У снежані 1926 г. мы, ініцыятыўная група горада Мстислаўля, заклікалі Калінінскае літаратурнае аб'яднанне «Агняцвет». Мэта – сяброўскае аб'яднанне лепшых сіл Калініншчыны – пагражала развалам «Маладняку». Усведаміўшы сваю памылку і лічачы аб'яднанне шкодным і непатрэбным мы абвешчаем «Агняцвет» ліквідаваным» [8, с. 41].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюлетэнь пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». – Выданне ЦБ «Маладняк». – Менск. – 1925. – 40 с.
2. Магілёўшчына: Неперыядычны ворган Акруговага таварыства крэязнаўства. –

- Т. 1 / Пад кіраўн. і рэд. А.М.Беларусава. – Магілёў: Выд. Акрывыканкому і краязнаўчага таварыства. – 1927. – 183 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). - Ф. 4. - Оп. 16. – Д. 58.
 4. НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 72.
 5. Гесь, А. Калінінская акруга: хроніка беларускага культурнага жыцця 1920-х гадоў / А.Гесь // Спадчына. – 2001. – № 3. – С. 3 – 49.
 6. НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 7. – Д. 31.
 7. Калінінская філія «Маладняка» // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва. – Мінск, 1986. – Т.2. – С. 631.
 8. НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 16. – Д. 58.